

Къ картѣ Черноморской кордонной линіи 1847 года.

Предлагаемая карта, извлеченная изъ дѣлъ Кубанскаго войскового архива, предназначалась приложеніемъ къ сочиненію „Краткій очеркъ мѣновыхъ сношеній по Черноморской кордонной и береговой линіи съ Закубанскими горскими народами“, но, по независящимъ отъ автора обстоятельствамъ, не была тамъ приложена.

Черноморская кордонная линія тянулась на протяженіи 260 вер. отъ поста „Изрядный источникъ“ близъ Усть-Лабинской крѣпости до Чернаго моря близъ Анапы. Линію эту черноморцы обязаны были охранять отъ вторженій хищныхъ закубанскихъ народовъ, поэтому на этомъ пространствѣ по безчисленнымъ извилинамъ р. Кубани черноморцы устроили на первыхъ порахъ до 60 постовъ и батарей и до 100 пикетовъ,—во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ представлялась хоть малѣйшая возможность перебраться горцу на казачьи владѣнія. Сооруженія эти возводились по способу, выработанному черноморцами за Днѣпромъ и вооружены были старыми разнокалиберными орудіями, привезенными оттуда-же. Линія укрѣпленій и постовъ служила черноморцамъ не только для отраженія вторженія горцевъ въ ихъ предѣлы, но и опорными пунктами, откуда принимались экспедиціи для наказанія горцевъ.

При нѣкоторыхъ изъ этихъ укрѣпленій производились и мѣновыя (торговыя) сношенія съ закубанцами по особо выработаннымъ для этого правиламъ.

Служба на кордонѣ для казаковъ была однако изъ самыхъ тяжелыхъ, о которой въ настоящее время трудно составить даже и приблизительное понятіе: враждебные русскимъ черкесы, пользуясь темнотою ночи, туманомъ, непогодю, льдомъ на Кубани, пробирались, какъ волки, въ наши предѣлы, рѣзали, убивали и жгли все, чего они не могли захватить съ собою. Казакъ вѣчно находился въ опасности быть убитымъ или взятымъ въ плѣнъ, поэтому со стороны черноморцевъ требовалась особая бдительность, осторожность, отвага и сообразительность, терпѣніе и выносливость—всѣми этими качествами черноморцы дополняли недостатки укрѣпленій, такъ что по существу оплотомъ противъ закубанцевъ служила *живая изгородь* черноморцевъ въ видѣ „залогъ“, „разъѣздовъ“ и т. п.

Въ 1847 году мы видимъ, что Черноморская кордонная линія была раздѣлена на пять частей съ слѣдующими укрѣпленными пунктами.

1-я часть. Изрядный источник—пикетъ, Редутскій—пикетъ, Изрядный—пикетъ, Отчаянная—батарея, Вознесенская—батарея, Новотроицкая—батарея, Подмогильный—пикетъ, Корсунская—станция, Николаевско-Редутская—батарея, Васюринская—станция, Воронежскій—пикетъ, Константиновскій—пикетъ, Антоновская—батарея, Батоковская—батарея, Островная—батарея, Александринъ—пикетъ, Малолагерный—пикетъ, Верестовая—батарея, Пескуловская—батарея, Павловскій—пикетъ.

2-я часть. Великомарьинскій—пикетъ, Великомарьинская—батарея, Главно-Екатеринодарскій—пикетъ, Екатеринодарская—крѣпость, Екатеринодаръ—городъ, Пашковская—станция, Александровская—батарея, Тенгинская—батарея, Мостовое-Алексѣевское—укрѣпленіе, Елизаветинская—батарея, Байдачный—пикетъ, Подгорный—пикетъ и Александровскій—пикетъ

3-я часть Григорьевская—батарея, Николаевская—батарея, Елизаветинская—станция, Великолагерный—пикетъ, Елинская—батарея, Елинскій—пикетъ, Марьинскій—пикетъ, Марьинская—станция, Громкая—батарея, Средняя—батарея, Отчаянная—батарея, Орѣховая—батарея, Трусовая—батарея, Екатерининскій—пикетъ, Екатерининская—батарея, Фланговая—батарея, Новомышастовская—станция, Копанская—почта и Фатова—батарея.

4-я часть. Ольгинское-Мостовое—укрѣпленіе, Ольгинскій—пикетъ, Тиховская—батарея, Суровая—батарея, Славянскій—пикетъ, Ематциновскій—пикетъ, Петровскій—пикетъ, Орловская—батарея, Протоцкій—пикетъ, Давыдовская—батарея, Копыловскій—пикетъ, Ивановская—станция и Абинское—укрѣпленіе.

5-я часть. Старо Редутскій—пикетъ, Ново-Редутская—батарея, Кубанская—батарея, Варениковская—батарея, Варениковское—укрѣпленіе, Андреевскій—пикетъ, Смоляной—пикетъ, Курчанскій—пикетъ, Переволочная—батарея, Рѣчинская—батарея, Джигинская—батарея, Широчанскій—пикетъ, Ново-Григорьевскій—пикетъ, Стеблѣвская станция, Тамань, Фанагорія—крѣпость, Бугазскій—пикетъ, Титоровская—станция, Ахтанизовская—станция и Темрюкская—станция.

Всѣ эти пункты были свидѣтелями многихъ славныхъ, часто безыменныхъ, подвиговъ черноморцевъ, обагрены русскою кровью, усѣяны ихъ костями въ борьбѣ съ закубанцами за право владѣнія краемъ и культурное его развитіе

В. Шамрай.